

Из богословского наследия священника Павла Флоренского

Священник Павел Александрович Флоренский (9.I.1882—15.XII.1943)¹ — известный богослов Русской Православной Церкви. Среди разных сторон человеческой деятельности он отводил искусству одно из центральных мест. Противопоставляя Хаосу Божественный Логос, он считал, что искусство — это такая область деятельности человечества, где наиболее остро проявляется организующий и созидающий Логос (эктропия), который противопоставляется Хаосу — беспорядку, разрушению (энтропии). Эта идея была им поставлена и разработана задолго до того, как стала одним из основных положений теории информации.

Творческие замыслы отца Павла Флоренского были очень велики: судя по его наброскам, относящимся к 1918—1922 гг., собрание его сочинений должно было бы составлять около 20 томов. Свою основную задачу он видел в проложении путей к будущему цельному мировоззрению, которое выражает определенная культура и конкретный культ, как его средоточие. В 1922 г. он писал: «Разрабатывая монистическое мировоззрение, идеологию конкретного, трудового отношения к миру, я был и есмь принципиально враждебен спиритуализму, отвлеченному идеализму и таковой же метафизике. Как всегда, полагал я, что мировоззрение должно иметь прочные конкретные жизненные корни и завершаться жизненным же воплощением в технике, искусстве и проч.».

В письмах, рукописных заметках и в опубликованных работах священника Павла Флоренского содержится множество высказываний о значении и месте искусства в системе общечеловеческих ценностей, и особенно литургического. Более всего его влекла православная иконопись, как конкретное культурное и историческое явление.

В начале 1918 г. священник Павел Флоренский вместе с Юрием Александровичем Олсуфьевым (1885—1937), священником Михаилом Шиком (1886—1938) Сергеем Павловичем Мансуровым и другими лицами был привлечен к организации музейной Комиссии по охране памятников искусства и старины в Сергиевом Посаде, где проработал два года. «Моей задачей было,— писал он в автобиографии, около 1928 г.,— применить некоторые технологические и математические понятия к анализу и описанию произведений древней художественной промышленности, особенно металлической...»

Для творчества священника Павла Флоренского свойственно, как отмечал и он сам, сочетание двух подходов: с одной стороны — конкретные исследования, посвященные детальному, скрупулезному анализу предмета, которые кажутся второстепенными, например, описание эволюции олифы икон; с другой стороны — внутренне основанное на этих исследованиях, следующее из них, философское обобщение. Такими конкретными работами явились созданные частично вместе с Ю. А. Олсуфьевым, в связи со службой в Комиссии, несколько «Описей» — фундаментальных исследований предметов древнерусского церковного искусства, в частности «Опись икон Троице-Сергиевой Лавры до XVIII в. и наиболее типичных XVIII—XIX в.» (рукопись, 1920); «Опись лицевых изображений и орнамента книг Троице-Сергиевой Лавры» (рукопись, 1921); «Опись панагий Троице-Сергиевой Лавры» (Сергиев Посад, 1923); «Амвросий, Троицкий резчик XV в.» (Сергиев

¹ Биографические справки о нем см.: Словарь Гранат, т. 44, М., 1927, с. 143—144 (текст написан самим отцом Павлом); Советская философская энциклопедия, т. 5, М., 1970, с. 377.

Посад, 1927). Эти работы не потеряли своего значения и теперь, о чем говорят многочисленные указания на них в исторической и историко-искусствоведческой литературе.

Исследованиями обобщенного философского характера явилась серия трудов об иконах. Учитывая широту и разносторонность подхода отца Павла Флоренского к предмету исследований, можно понять, почему он рассматривал эту проблему в своих сочинениях с разных точек зрения. Эти работы, являясь обычно частями или главами более значительных трудов, представляли собой в то же время законченные произведения, которые публиковались самостоятельно. Наиболее ранней работой, посвященной анализу иконописи, является доклад «Моленные иконы преподобного Сергия», прочитанный в 1919 г. на заседании Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры (опубликован в «Журнале Московской Патриархии», 1969, № 9). Следующий, но более значительный труд — «Иконостас» (1922 г.), один из разделов обширной работы «Философия культуры», над которой отец Павел Флоренский работал в самом начале 20-х годов. Почти одновременно с ним написана другая работа на близкую тему — «Обратная перспектива» (1922 г.), глава труда «У водоразделов мысли», объявленная печатанием в издательстве «Поморье» (см. рекламный листок в книге П. А. Флоренского «Мнимости в геометрии». «Поморье», М., 1922). Эта статья подготовлена к печати в 1922 г., но тогда не была опубликована и вышла в 1967 г. в Тарту (Труды по Знаковым системам, вып. III, Тарту, 1967). Позже, в 1924 г., отец Павел Флоренский говорил о методах изучения предметов изобразительного искусства на лекциях в Высших Художественных Мастерских (ВХУТЕМАС), где читал курс анализа перспективы. К этим работам тесно примыкает «Анализ пространственности в художественных произведениях» (1927 г.). Все эти статьи с разных точек рассматривают православные иконы. В них уже в 20-е годы поставлен и сформулирован ряд проблем, которым посвящено в последние несколько лет много публикаций и выступлений.

«Иконостас» написан в Загорске в 1922 году (на полях рукописи сохранились даты, которые как бы разделяют главы и показывают время работы отца Павла Флоренского). Этот труд он не писал, а, как и большинство работ этих лет, диктовал Софии Ивановне Огневой (1857—1940), урожденной Киреевской, вдове профессора Московского университета Ивана Флоровича Огнева (1855—1928), которого отец Павел глубоко чтит. После перепечатки текста на машинке отец Павел Флоренский внес в него незначительные изменения и дополнения, собственноручно вписал латинские и древнегреческие слова, уточнил ссылки и т. п. Для настоящего издания текст сверен с рукописью и с исправленным вариантом. Возможно, что «Иконостас» — незаконченная работа: она не имеет выраженного заключения.

В «Вестнике Западноевропейского Патриаршего Экзархата» (№ 65, январь — март 1969, с. 39—64), печатающемся в Париже, появилась подготовленная анонимным издателем публикация «Икона», автором которой назван протонерей Павел Флоренский. По словам издателя, «Икона» была признана более законченным и совершенным вариантом, чем отвергнутый «Иконостас». Однако статьи «Икона» у священника Павла Флоренского вообще нет — это чей-то сокращенный до трети конспект отдельных разделов «Иконостаса», в котором издатель сделал множество купюр, а некоторые разделы подменил своим пересказом, далеко не всегда отражающим выпущенный текст. В справедливости сказанного можно убедиться, сравнив текст так называемой «Иконы» с публикуемым полным текстом «Иконостаса».

Священник Анатолий Просвирнин